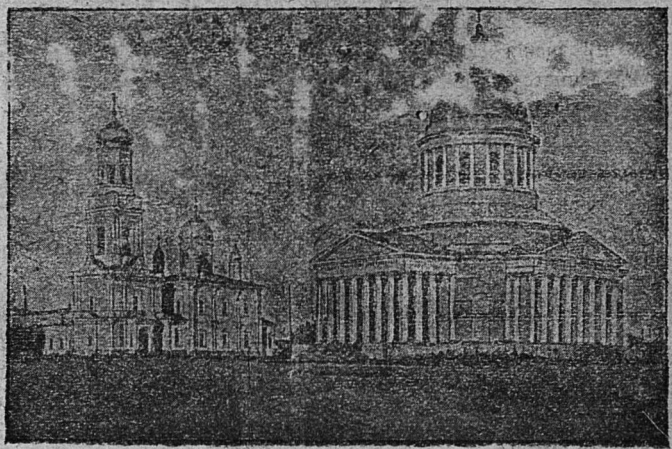


Симбирскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.



Февраль, № 3.

Симбирскъ.
 Типо-литографія А. Т. Гокарева.
 1917.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ, МИССИОНЕРСКОЙ И ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія, отчеты Епархіальныхъ учреждений, циркуляры и пр.

II. Отдѣлъ неофициальный, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣды; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ общедоступной формѣ.

3) Церковь и школа: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школъ и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под..

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи *по всемъ*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболѣе интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, приходо-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религіозно-нравственныхъ заблужденій простаго народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзоръніе духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей—для статей, служащихъ для общаго мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.



ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Симбирской Духовной Консисто́рии.

Вслѣдствіе отношенія на имя Его Высокопреосвященства Всероссийскаго Общества памяти воиновъ Русской Арміи, павшихъ въ текущую войну, отъ 31 декабря м. г. за № 142, съ просьбой о содѣйствіи къ болѣе успѣшному производству разрѣшеннаго Св. Синодомъ (Церк. Вѣд. 1915 г. № 40) церковнаго сбора пожертвованій въ пользу Общества въ предстоящую родительскую мясопустную субботу 4 февраля 1917 года,—предлагается настоятелямъ церквей Епархіи съ особымъ усердіемъ отнестись къ сбору пожертвованій въ пользу названнаго Общества, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы черезъ О. О. благочинныхъ незамедлительно препровождались въ духовную Консисто́рію.

Симбирская Духовная Консисто́рія слушала отношеніе Главнаго Совѣта того же общества, отъ 4 января с. г. за № 37, съ просьбой о содѣйствіи открытому въ гор. Симбирскѣ Мѣстному Отдѣлу Всероссийскаго Общества памяти воиновъ Русской Арміи въ осуществленіи задачъ Общества. Приказали и ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО 24-го января с. г. утвердить: „пригласить черезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ духовенство Симбирской епархіи всту-

пать въ члены Симбирскаго Отдѣла Всероссійскаго Общества памяти воиновъ Русской Арміи; при семъ уведомить, что по § II Устава О-ва, члены онаго принимаютъ на себя обязательства вносить въ кассу Общества: а) пожизненные единовременно 100 руб.,

б) дѣйствительные ежегодно не менѣе 5 руб. и в) соревнователи не менѣе одного рубля въ годъ.“

Объявляется къ свѣдѣнію духовенства Симбирской епархіи и о. о. Благочинныхъ, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ отъ 14 декабря 1912 г. за № 19240-мъ Всероссійскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семъ 1917 г. долженъ быть произведенъ въ Воскресный день 19 февраля.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 30 ноября 1916 года за № 42, и согласно опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 28 декабря за № 385, Духовная Консисторія приглашаетъ приходское духовенство Симбирской епархіи въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ внушать жителямъ о необходимости братскихъ, полныхъ христіанской любви отношеній къ пострадавшимъ отъ войны бѣженцамъ.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВОМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ВЕНАМИНОМЪ, Архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, выражается глубокая благодарность, съ призываніемъ Божьяго Благословенія и выдачею грамотъ, Членамъ Совѣта Сызранскаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Свято-Троицкаго Братства-К. А. Ильину, П. В. Ревякину, А. А. Стерлядкину и М. В. Чернухину за ихъ щедрое пожертвованіе на учрежденіе при Совѣтѣ Сызранскаго Отдѣленія Братства Книжнаго Склада.

Архіерейскія служенія и рукоположенія совершены:

1 января: Архіепископомъ Веніаминомъ молебень въ полночь на новый годъ въ Каѳедральномъ Соборѣ.

1 января: въ Новый Годъ Архіепископомъ Веніаминомъ литургія и молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ; за литургіей діаконовъ села Ратовки, Сызранскаго уѣзда, Константинъ Крашенинниковъ рукоположенъ во священника къ церкви села Никулина, Сызранскаго уѣзда.

5 января — наканунѣ Крещенія Господня, Архіепископомъ Веніаминомъ литургія и водоосвященіе въ Каѳедральномъ Соборѣ; за литургіей монахъ Симбирскаго Покровскаго монастыря Θεоктистъ рукоположенъ во іеродіакона.

Въ тотъ же день Епископомъ Назаріемъ всенощная въ Каѳедральномъ Соборѣ.

6 января. — въ день Крещенія Господня — Архіепископомъ Веніаминомъ литургія въ Крестовой церкви; за литургіей псаломщикъ села Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Симеонъ Куликовъ рукоположенъ во діакона къ церкви села Чилима, Буинскаго уѣзда, и псаломщикъ Каѳедральнаго Собора Николай Митинъ посвященъ въ стихарь. А Епископомъ Назаріемъ — литургія въ Богоявленской церкви и послѣ литургіи крестный ходъ на воду.

8 января — воскресенье — Архіепископомъ Веніаминомъ литургія и молебень въ Крестовой церкви, а Епископомъ Назаріемъ литургія и молебень въ Каѳедральномъ Соборѣ.

15 января — воскресенье — Архіепископомъ Веніаминомъ литургія и молебень въ Крестовой церкви, а Епископомъ Назаріемъ — литургія и молебень въ Воскресенской церкви, гдѣ за литургіей заштатный діаконовъ Димитрій Вознесенскій рукоположенъ во священника — запаснаго для 3-го Буинскаго округа.

22 января — воскресенье — Архіепископомъ Веніаминомъ литургія и молебень въ Крестовой церкви, а Епископомъ Назаріемъ — литургія и молебень въ Воскресенской церкви.

Движеніе и перемѣны по службѣ:

29 декабря: діако́нъ на вакансіи псаломщика церкви с. Монастырскаго Сунгура, Сызранскаго уѣзда, Василій Егоровъ, согласно прошенія уволенъ за штатъ.

31 декабря. Священникъ с. Альзы, Ардатовскаго уѣзда, Іоаннъ Ясницкій, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

1 января: Священникъ села Ляховки, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Егоровъ перемѣщенъ на 2 священническую вакансію къ церкви села Жадовки, Карсунскаго уѣзда.

1 января: Псаломщикъ села Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Сементъ Куликовъ перемѣщенъ на діако́нскую вакансію къ церкви села Чилима, Буинскаго уѣзда,

1 января. Временно завѣдывающій Ново-Качаевскимъ приходомъ, Алатырскаго уѣзда, священникъ Николай Равицкій перемѣщенъ на священническую вакансію къ церкви Шейнъ-Майданскаго женскаго монастыря, того же уѣзда.

1 января. Священникъ села Низовки на р. Саръ, Ардатовскаго уѣзда, Всеволодъ Аароновъ перемѣщенъ въ село Кученяево, Алатырскаго уѣзда, и на его мѣсто въ с. Низовку перемѣщенъ священникъ села Каменки, Курмышскаго уѣзда, Петръ Пальчиковъ.

1 января. Священникъ села Палатова, Карсунскаго уѣзда, Михаилъ Благовидовъ перемѣщенъ въ село Подвалье, Сенгилеевскаго уѣзда.

1 января. Священникъ села Шерауть, Буинскаго уѣзда: Николай Максимовъ перемѣщенъ въ село Новое Ахпердино, того же уѣзда.

1 января. Запрещенный въ священнослуженіи заштатный священникъ Александръ Звѣревъ опредѣленъ на псаломщическую должность къ церкви села Аргаша, Карсунскаго у.

1 января. Псаломщикъ села Усы, Сызранскаго уѣзда, Николай Боголюбовъ перемѣщенъ въ село Канадеи, того же уѣзда.

1 января. Заштатный псаломщикъ Николай Охотинъ

опредѣленъ испр. долж. псаломщика къ перву села Вырыпаевки, Карсунскаго уѣзда.

2 января. Псаломщикъ села Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, Евгенийъ Зефировъ перемѣщенъ въ село Новые Айбеси, Буинскаго уѣзда.

11 января. Испр. обяз. псаломщика при церкви села Альферьева, Курмышскаго уѣзда, Владиміръ Нѣмковъ устраненъ отъ сей обязанности при означенной церкви.

12 января. Священникъ Іоаннъ Стамбуиѣт, временно допущенный къ исполненію священническихъ обязанностей въ приходѣ села Сабанчеева, Алатырскаго уѣзда, отъ исполненія означенныхъ обязанностей освобожденъ.

15 января. Астраханской епархіи псаломщикъ въ санѣ діакона Андрей Поповъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Симбирской Воскресенской церкви.

15 января. Священникъ села Пичеурь, Ардат. уѣзда, Всеволодъ Васильевъ перемѣщенъ въ село Алово, Алатырскаго уѣзда.

20 января. Псаломщикъ села Воецкаго, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоаннъ Благоразумовъ, согласно прошенія уволенъ за штатъ.

24 января. Испр. долж. псаломщика села Благовѣщенскаго Упраздненнаго монастыря Андрей Соколовъ перемѣщенъ въ село Мордово, Сенг. уѣзда.

Исключаются изъ списковъ:

Священникъ села Сіуча, Симбирскаго уѣзда, Владиміръ Прибыловскій за смертью послѣдовавшею 30 декабря 1916 года.

Псаломщикъ села Канадей, Петръ Соколовскій за смертью, послѣдовавшею 19 декабря 1916 года.

Псаломщикъ села Найманъ, Карсунскаго уѣзда, Александръ Цвѣтковъ за смертью послѣдовавшею 7 января 1917 года.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Симбирскаго уѣзда: въ селѣ Сіучѣ, Ляховкѣ; Буинскаго уѣзда: въ селѣ Ново-Челны Сюрбеевѣ, Туруновѣ, Сіушевѣ, Шераутахъ; Карсунскаго уѣзда: въ селѣ Палатовѣ, Курмышскаго уѣзда, въ с. Каменкѣ; Ардатовскаго у.: въ селѣ Пичеурахъ, Семеновкѣ; Новомъ Рачаевѣ, Альзѣ.

Діаконскія: Сызранскаго уѣзда: въ селѣ Поникомѣ Ключѣ, Ратовкѣ, Симбирскаго у.: въ с. Безсоновѣ, Среднихъ Тимерсянахъ, Курмышскаго уѣзда: въ селѣ Станашахъ, Ходарахъ; Карсунскаго уѣзда: въ селѣ Палатовѣ; Ардатовск. у., въ с. Киржеманахъ на Менѣ, Симкинѣ; Буинскаго уѣзда: въ селѣ Городищахъ, Еделевѣ.

Псаломщицескія: Алатырскаго у.: въ селѣ Кладбищахъ при Единоѣрческой церкви, Сабанчеева, Засарѣ, Жабинѣ, Петровкѣ, Ждамировкѣ; Сызранско уѣзда: въ селѣ Тепломъ Станѣ, Благовѣщенскомъ Упраздненномъ Монастырѣ, Селптьбѣ, Аскулахъ, Монаст. Сунгурѣ, Усѣ; Карсунс. уѣзда: въ селѣ Нечаевкѣ, Троицкомъ Куроѣдовѣ, Конэплинкѣ, Найманахъ, М. Кандарати, Жадовкѣ, Кононовкѣ, Бутыркахъ, Должниковѣ, Б. Комаровкѣ, Ахматовомъ Бѣломъ Ключѣ, Кивати, Проломихѣ, Бѣликовѣ; Курм. уѣзда: въ селѣ Александровкѣ, Левашевкѣ, Быковкѣ, Золотушкѣ, Богатиловкѣ, Атяшевѣ, Альферьевѣ; Симбирскаго уѣзда: въ с. Зеленовкѣ, Воскресенской Кладбищенской церкви, Загудаевкѣ, при церкви Земской больницы, Ардат. у.: въ с. Чаадаевкѣ, Курмачкасахъ, Андреевкѣ, Сарбаевѣ, Новомъ Качаевѣ, Монадышахъ; Косогорахъ, Четвертаковѣ, Хухоревѣ, Мертовщинѣ, Алашеевкѣ, Сабановѣ, Жаренкахъ, Атяшевѣ, при Ардатовскомъ соборѣ, Канаклейкѣ; Буинскаго уѣзда: въ селѣ Жуковѣ, Бичурга-Башевѣ, Рунгѣ, Чепкасахъ, Николаевской церкви г. Буинска, Чилимѣ, Ново-Челны Сюрбеевѣ, Алманчиковѣ, Туруновѣ, Конкинѣ; Сенилесоскаго уѣзда: въ селѣ Епифановкѣ, Трубетчинѣ, Чекалинѣ, Кузоватовѣ, Крюковкѣ, Безстужевкѣ, Малой Борлѣ, Русской Темрязани, Уваровкѣ, Кяхтѣ, Воецкомъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 19 января священникъ церкви села Бектяшки, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаилъ Крыловъ назначенъ благочиннымъ 2 округа того же уѣзда.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 19 января бывший благочинный 2 округа, Сызранскаго уѣзда, священникъ Аполось Лебедевъ, перемѣщенный на священническую вакансію къ Неопалимовской, что въ поселкѣ Куликовкѣ, Симбирскаго уѣзда, церкви, назначенъ благочиннымъ 4 округа, Симбирскаго уѣзда, и Неопалимовская церковь изъ 1-го Симбирскаго Благочинническаго округа перечислена въ 4 благочиннической округъ, Симбирскаго уѣзда.

Праздныя Просфорническія мѣста.

Въ г. Симбирскѣ: при Троицкой церкви: въ Симбирскомъ уѣздѣ: Бевсоновъ, Карлинской слободѣ, Репьевѣ—Космынкѣ, Русской Цильнѣ, Сенгилеевскаго уѣзда: Молвинѣ, Степномъ Матюпинѣ, Бѣломъ Озерѣ, Тереньгѣ; въ Сызранскомъ уѣздѣ: Троицкомъ Сунгурѣ, Елшанкѣ, Канасаевѣ, Каранинѣ, Новой Лавѣ, Монастырскомъ Сунгурѣ, Шереметевъ-Вознесенскомъ, Байдеряковѣ, Шемуршѣ, Подгорахъ, Кашпирѣ, Малачкинѣ, Кушниковѣ; Карсунскомъ уѣздѣ: въ Покровской Рѣшеткѣ, Кунѣевѣ, Валгусахъ, Александровкѣ, Стемасѣ, Проломихѣ, Палатовѣ; Алатырскомъ уѣздѣ: Чиндяевѣ, Семеновскомъ, Сіявѣ; Ардатовскомъ уѣздѣ: Бузаевѣ, Паракинѣ, Атяшевѣ, Вединцахъ, Вечерлеяхъ Бутыркахъ, Куракинѣ; Курмышскомъ уѣздѣ: Курмышскомъ Соборѣ, Дѣяновѣ, Станашахъ; Буинскаго уѣзда: Трехбалтаевѣ, Хамбусъ-Батыревѣ.

СПИСОКЪ

денежныхъ пожертвованій, поступившихъ въ Симбирскій Епархіальный Комитетъ помощи семьямъ воиновъ съ 1-го по 31 декабря 1916 года.

693) Совѣта Алатырскаго епархіальнаго училища 19 р. —56 к., 694) благочинн. 3 окр. Ардатовск, у., 200 р., 695)

учащихъ Тайдаковской и пр. школы 1 р. 60 к., 696) свящ.
 с. Большихъ Монадышъ о. Розова 10 р. 70 к. 697) уча-
 щихъ Бекетовской втор. ц.-пр. школы 3 р. 20 к., 698) уча-
 щихъ Норвашъ - Шигалинской ц.-пр. школы 7 р. 50 к., 699)
 учениковъ Климовской ц.-пр. школы 3 р. 10 к., 700) благо-
 чинн. 2 окр. Алатырскаго у., 58 р. 92 к., 701) Симбир-
 ской Дух. Консисто́рія отъ законоучителя и учениковъ Высле-
 веной ц.-пр. школы 76 к., 702) благочинн. 1 окр. Симбир-
 скаго у., 152 р. 19 к., 703) $\frac{0}{100}$ съ процентныхъ бумагъ
 Комитета 288 р. 75 к., 704) положено въ Сберегательную
 кассу 5000 р., 705) приобрѣтено $\frac{0}{100}$ бумага на 5000 р., 706)
 прихожанъ с. Вышки 5 р., 707) управляющаго Жадовской
 пустыней 53 р. 20 к., 708) Карсунскаго отд. Епарх. Учил.
 Совѣта 39 р. 85 к., 709) учащихся Байдеряковской ц.-пр. школы
 4 р. 710) благочиннаго 3 окр. Сызранскаго у., 68 р. 90 к.,
 711) учащихся Бекетовской в ор. ц.-пр. школы 4 р. 60 к.,
 712) учителя д. Малыхъ Убей 2 р., 713) свящ. с. Хомбусъ
 -Батырева о. Иванова 3 р. 35 к., 714) учащихся Куренской
 втор. ц.-пр. школы 12 и., 715) учащихся ц.-пр. школъ Боль-
 шого Батырева 3 р. 85 к., 716) благочинн. 4 окр., Сенги-
 леевскаго у., 50 р., 717) учащихся и учениковъ Вегкусской
 ц.-пр. школы 7 р., 718) протоіеря Захарова-сборъ въ зем-
 ской больницѣ 7 р. 44 к., 719) благочинн. 4 окр., Курмышскаго
 у., 51 р. 61 к., 720) благочинн. 1 окр. Буинскаго у., 49 р., 721)
 благочинн. 1 окр., Курмышскаго у., 33 р., 722) благочинн. 1 окр.,
 Сызранскаго у., 105 р. 723) благочинн. 4 окр., Сызранскаго у.,
 44 р. 58 к., 724) благочинн. 1 окр., Сенгилеевск. у.,
 27 р. 75 к., 725) Епарх. миссіонеръ о Сокольскаго 5 р., 726)
 Симб. Архіер. Дома 5 р. 38 к., 727) учащихся Чалпановской ц.-
 пр. школы 3 р. 54 к., 728) учащихся Бекетовской ц.-пр. школы
 4 р. 60 к., 129) благочинн. 3 окр., Карсунскаго у., 172 р. 62 к.,
 730) учащихся Балабашъ Баишевской и Чemenевской ц.-пр.
 школъ 13 р. 65 к., 731) благочинн. 2 окр., Буинскаго у., 44 р.
 50 к., 732) свящ. с. Чеботаевки отъ учащихся Алейпинской ц.-пр.
 школы 7 р. 80 к., 733) благочинн. 3 окр., Сенгилеевскаго, 37

р. 76 к., 734) учащихся Сосново-Солонецкой ц-пр. школы 38
 р. 76 к., 735) учительницы Елены Тимофеевой 4 р., 736)
 корпорации Сызранского дух. училища 29 р. 75 к., 737) игу-
 меніи Алатырскаго монастыря 25 р., 738) и д. благочинн.
 5 окр., Карсунскаго у., 39 р. 98 к., 739) благочинн. 1 окр.,
 Карсунскаго у. 99 р. 16 к. 740) учащихся и учениковъ Кувъев-
 ской ц.-пр. школы 4 р., 741) благочиннаго 3 окр., Сим-
 бирскаго у., 64 р. 99 к., 742) свящ. с. Шемалакова отъ
 учащихся 1 р. 75 к., 743) Сенгилеевскаго Отд. Епарх. Учил.
 Совѣта 38 р. 75 к., 744) благочинн. 2 окр., Алатырск. у.,
 67 р., 745) учениковъ Глазово-Лужской ц-пр. школы 4 р.,
 746) попечительнаго Совѣта с. Рунги., Буинскаго у., Юр.,
 747) Алатырскаго Отд. Епарх. Учил. Совѣта 40 р. 31 к.,
 748) благочинн. 1 окр., Сенгилеевск. у., 27 р. 75 к., 749)
 Карсунскаго Отд. Епарх. Учил. Совѣта 39 р. 85 к., 750)
 благочинн. 4 окр., Ардатовск. у., 83 р., 751) учительницъ
 Мазинскаго Министерскаго училища Петровой и Добролюбской
 25 р., 752) благочиннаго 2 окр., Алатырскаго у., 47 р. 18
 к., 753) благочиннаго VI окр., Сызранскаго у., 44 р. 55 к.,
 754) благочиннаго 4 окр., Карсунскаго у., 56 р. 98 к., 755)
 и д. благочинн 5 окр., Ардатовскаго у., 170 р. 5 к.,

Оставалось къ 1 дек. наличными . 23374 р. 88 к.

и билетами 10500 р. —

Поступило наличными 7575 р. 7 к.

и билетами 5000 р. —

Израсходовано наличными 14049 р. 17 к.

На лицо къ 1 января 1917 г. нал. . 16900 р. 78 к.

и билетами 15500 р. —

Всего-же на приходѣ наличн. 91362 р. 96 к.

и билетами 15500 р. —

А въ расходѣ наличными 74462 р. 18 к.

Кромѣ сего на оказаніе помощи плѣннымъ воинамъ имѣ-
 ется въ кассѣ наличными 3310 р. 20 к.

Казначей протоіерей *Н. Добролюбскій.*

В В Д М О С Т Ь

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ авансовыхъ суммъ по содержанию Епарх

П Р И Х О Д Ь.	Руб.	К.	Примѣчаніе
Въ декабрѣ на приходъ поступило:			
а) остаточныхъ отъ ноября мѣсяца	10	50	ст. прих. 1
б) отъ о. Казначая Комитета авансъ	4248	75	ст. прих. 111, 112, 113
Всего на приходъ въ декабрѣ мѣсяцѣ съ остаточными отъ ноября	4259	25	

го госпиталя и призрѣваемыхъ въ немъ за декабрь мѣсяць 1916 г.

Р А С Х О Д Ь.	Руб.	К.	Примѣчаніе.
Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ расходъ употреблено:			
а) на содержаніе госпиталя	46	93	ст. расх. 839, 842, 845.
б) на содержаніе призрѣв. въ госпиталѣ:	229	97	ст. 822, 825, 828, 837, 840, 846, 847, 850, 851.
в) на содержаніе канцеляріи	20	—	ст. 835, 849.
г) на расх. по поѣздкѣ по дѣламъ госпиталя	7	—	ст. 841.
д) на чистку бѣлья для призрѣваемыхъ	40	76	ст. 838.
е) на выдачу пособій семьямъ воиновъ	287	15	ст. 820, 821, 829, 830, 831.
ж) на выдачу пособій учащимся дѣтямъ воиновъ	570	5	ст. 826, 827, 832, 833, 834.
з) на посылки въ армію	2462	95	ст. 823, 824.
и) на содержаніе Епарх. коекъ въ мѣстной Общинѣ Краснаго Креста	400	—	ст. 848я.
к) на вознагражденіе за труды по Комитету и госпиталямъ	59	—	ст. 836, 843, 848б
л) на жалованіе служащимъ при госпиталѣ	42	50	ст. 844.
Всего въ декабрѣ мѣсяцѣ въ расходъ употреблено	4166	31	
Въ остаткѣ къ 1-му января	92	94	
БАЛАНСЪ	4259	25	

Членъ Епархіального Комитета по призрѣнію воиновъ ихъ семей Протоіерей Іоаннъ Лебедевъ.

Отъ Секретаря Симбирской духовной Консисторіи.

На основаніи ст. 79 положенія о Госуд. подоходномъ налогѣ о о. благочинные обязанности сообщить подлежащимъ участковымъ по сему налогу Присутствіямъ свѣдѣнія о лицахъ получившихъ отъ нихъ или при посредствѣ ихъ жалованія, пособія или другія выдачи.

Секретарь Консисторіи *А. Жуковъ.*

Отъ Симбирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Распорядительное засѣданіе Отдѣла Палестинскаго Общества подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства журналомъ, отъ 27 января с. г. за № 1 постановило: по при-мѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ (1915—1916 г.г.) организацию Великимъ постомъ сего года Палестинскихъ чтеній повсе-мѣстно въ епархіи на о.о. благочинныхъ не возлагать, въ виду сознаваемой Отдѣломъ многосложности лежащихъ на нихъ обязанностей, увеличившихъ за эти два съ половиною года войны въ связи съ существующими въ приходахъ попечитель-ными совѣтами по оказанію помощи семействамъ призванныхъ на войну. Но, тѣмъ не менѣе, признавая весьма желатель-нымъ устройство чтеній о Св. Землѣ хотя бы въ болѣе на-селенныхъ пунктахъ епархіи, — пригласить къ устройству чте-ній о Св. Землѣ въ теченіи Великаго поста текущаго 1917 года о.о. завѣдующихъ второклассными школами и, кромѣ сего, настоятелей нижеслѣдующихъ многолюдныхъ сель: Симб. у.—Новаго Никулина; Сызранскаго уѣзда—Канадей, Мона-стырскаго Сунгура и Студенца; Сенгилеевскаго уѣзда—Ново-дѣвичья; Буинскаго уѣзда—села Старыхъ Бурундукъ; Ала-тырскаго уѣзда—Промзина и Порѣцкаго; Ардатовскаго уѣзда — Медаева; Карсунскаго уѣзда—Астрадамовки и Курмыш-

скаго уѣзда—настоятелей церквей сель: Жданова, Ходарь и Мѣдьяны; за симъ просить о.о. соборныхъ протоіереевъ обустойствѣ чтеній въ городахъ: Сызрани, Курмышѣ и Буинскѣ, если представится къ тому возможность. Въ случаѣ немѣня подѣ руками изданій Палестинскаго Общества, просить вести чтенія по духовнымъ журналамъ, напр., „Русскій Паломникъ“, „Кормчій“ и др. Выразить пожеланіе, чтобы на чтеніяхъ было хоровое пѣніе. О состоявшихся чтеніяхъ просить доставить въ Отдѣлъ къ 1-му іюня 1917 года отчеты, съ указаніемъ въ нихъ числа посѣщающихъ чтенія за каждый разъ, количества произведенныхъ всего чтеній и проч.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Съ 2 января 1917 г. Конторы и Отдѣленія Государственнаго Банка и Казначейства будутъ начислять

ПО ТЕКУЩИМЪ СЧЕТАМЪ,

открытымъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ (кромѣ банковъ и банкировъ), а также—земствамъ, городамъ и учрежденіямъ мелкаго кредита.

ТРИ ПРОЦЕНТА ВЪ ГОДЪ.

Съ того же срока Конторы и Отдѣленія Банка возобновляютъ приемъ срочныхъ вкладовъ, на сроки: 1 годъ и 5 лѣтъ, съ уплатою по первымъ—4%, по вторымъ—5¹/₂% годовыхъ.



Извлечение из отчета о суммах Симбирскаго епархіального Попечительства за 1915 годъ.

Приходъ.	Наличными.		Билетами.
	Р.	К.	
I.			
Суммъ Попечительства на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія отъ 1914 года къ 1915 году оставалось:			
1) наличными	6669	97	
2) билетами	—	—	100550
Къ тому въ 1915 г. поступило на приходъ:			
1) Высыпанныхъ изъ кружекъ существующихъ при церквахъ для сбора подаяній на бѣдное духовенство	1563	87	—
2) По опредѣленію обще-епархіальнаго съѣзда представлено о. о. Благочинными причтоваго взноса на усиленіе средствъ Попечительства.	2252	44	—
3) Представлена половинная часть Братскихъ доходовъ, составившаяся отъ временно незанятыхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ	4466	13	—
4) Взысканныхъ съ духовенства по опредѣленіямъ Епарх. Начальства въ штрафъ за разнаго рода проступки	142	75	—
5) Пожертвованій, собранныхъ по благотворительнымъ листамъ отъ церковныхъ причтовъ и разныхъ лицъ	517	95	—
6) Пожертвованій собранныхъ по листамъ къ празднику св. Пасхи	5	—	—
7) Возвращено сотрудниками Попечительства пособій, оставшихся невыданными пенсионерамъ за смертью ихъ по другимъ причинамъ	299	60	—
8) Поступило пожертвованій	110	—	—

Расходъ.	Наличными.		Билетами.	
	Р.	К.	Р.	К.
I.				
Въ 1915 г. поступило въ расходъ.				
1) Выдано постоянныхъ пособій бѣднымъ и престарѣлымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія	7233	30	—	—
2) Выдано единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія па разнаго рода нужды.	586	—	—	—
а) изъ обще-попечительскихъ суммъ	586	—	—	—
б) изъ процентовъ съ капитала діакона Алмазова	25	—	—	—
в) изъ пожарнаго капитала	155	—	—	—
г) изъ пасхальнаго капитала	139	—	—	—
3) На жалованье служащимъ въ Попечительствѣ и на содержаніе канцеляріи	1268	45	—	—
4) Уплачено за марки при отсылкѣ денегъ	40	15	—	—
На покупку процентныхъ бумагъ	1886	16	—	—
Переходящихъ суммъ	175	76	—	—
7) Выдано вдовѣ убитаго священника Ясенской	6	20	—	—

П р и х о д ъ.	Наличными.		Билетами
	Р.	К.	Р.
9) Получено процентов:			
а) по текущему счету въ Волжско-Камскомъ Банкъ	688	40	
б) по обще-Попечительскому капиталу	3097	18	
в) по капиталу діакона Алмазова	71	25	
г) по пожарному капиталу	95	—	
д) по насхальному капиталу	5	70	
10) Получено переходящихъ суммъ изъ другихъ попечительствъ и неправильно адресованныхъ	316	91	
11) Поступило въ уплату за Степанова	46	—	
12) собрано о. о. благоточинными въ пользу семейства убитаго священника Ясенскаго	8	20	
13) Восемь билетовъ внутренняго 5% займа 1914 года по 1000 руб.	8000	—	
14) Два временныхъ свидѣтельства 5% по 1000 рублей.	2000	—	
Итого въ 1915 году поступило на приходъ:			
Наличными деньгами	13684	38	
Билетами	—	—	10000
А всего съ остаточными отъ 1914 года:			
а) <u>Наличными</u>	20354	35	
б) <u>Билетами</u>	—	—	110550

Р а с х о д ъ.	Наличными.		Билетами.	
	Р.	К.	Р.	К.
Итого въ 1915 году поступило въ расходъ:				
1) Наличными	11515	2	—	—
2) Билетами	—	—	—	—
Затѣмъ къ 1 января 1916 года осталось:				
1) Наличными	8839	33	—	—
2) Билетами	—	—	110550	—

Приходъ.	Наличными.		Билетами
	Р.	К.	Р.
. Суммъ принадлежащихъ лицамъ духовнаго званія находящихся подь опекою отъ 1914 года къ 1915 году оставалось:			
а) наличными	1	92	
б) по книжкамъ сберегательной кассы	7535	79	
Къ тому въ 1915 году поступило на приходъ:			
а) начтенныхъ процентовъ по книжкамъ	155	48	
б) пенсіонныхъ суммъ	1568	64	
А всего съ остаточными	9261	82	

Расходъ.	Наличными.		Билетами.	
	Р.	К.	Р.	К.
Суммъ принадлежащихъ лицамъ, духовнаго званія, находящихся подь опекою:				
Въ 1915 году поступило въ расходъ:				
наличными	522	22		
Затѣмъ къ 1 января 1916 года осталось:				
наличными	8739	60		

Открыта подписка на 1917 годъ

(5-й годъ изданія).

Жизнь и Судь.

Единственный въ Россіи еженедѣльный, иллюстрированный, общедоступный популярно-юридическій, судебно-уголовный и общественно-литературный журналъ.

Безплатныя приложенія:

12 КНИГЪ юридической библіотеки „Юридическая Энциклопедія“. Путьодителъ по законамъ Рос. Имперіи, Практическое руководство въ области юридич. затрудненій.

52 № № увлек. чтенія: уголовныя рассказы, очерки, стихотвор., фельетоны. Миръ преступленій. Похожденія знаменитыхъ авантюристовъ прошлаго и современности. Сенсационныя процессы.

3.000 бесплатныхъ юридическихъ совѣтовъ на страницахъ журнала Срочные отвѣты заказными письмами.

— Подписка — только съ 1 числа каждаго мѣсяца. —

Условія подписки:

На 1 г.—съ 12 кв. „Юрид. Энци.“—7 р. 50 к. Разсрочка: при подпискѣ—3 р. къ 1 марта 2 р. 50 к., къ 1 мая—2 р. Безъ прилож.—На 1 г.—5 р., 6 мѣс.—2 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 25 к.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Владимірскій просп., д. № 3.

Редакторъ, Секретарь Консистеріи А. Жуковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева

Копія.

Циркулярно № 2.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Симбирской Духовной Консисто-
рии духовенству Симбирской епархіи.**

Симбирское Губернское Правленіе по Врачебному Отдѣленію отношеніемъ, отъ 7-го сего января за № 116, сообщило Консисто-
рии, что въ виду минованія надобности въ доставленіи во Врачебное Отдѣленіе церковными причтами списковъ родившихся и умершихъ дѣтей, Врачебное Отдѣленіе, въ дополненіи къ отношенію г. Губернатора, отъ 8-го мая 1915 года за № 1800, проситъ распоряженія Духовной Консисто-
рии о доставленіи причтами названныхъ списковъ только въ подлежащія Земскія и Городскія Управы.

О вышеизложенномъ Духовная Консисто-
рія даетъ знать духовенству Симбирской епархіи къ должному исполненію, съ тѣмъ, чтобы списки о родившихся и умершихъ доставляемы были два раза въ годъ къ 1 января и 1 іюля сельскими причтами въ Уѣздныя Земскія Управы, а городскими въ Городскія Управы.

12 января 1917 года.

Съ подлиннымъ Вѣрно:

Секретарь *А. Жуковъ.*

DEPARTMENT OF AGRICULTURE
BUREAU OF PLANT INDUSTRY
WASHINGTON, D. C.

PLANT INDUSTRY
BUREAU OF PLANT INDUSTRY
WASHINGTON, D. C.

PLANT INDUSTRY
BUREAU OF PLANT INDUSTRY
WASHINGTON, D. C.

Сибирскій Архіепископскій Вѣдомости.

1 февраля.

№ 3.

1917 года.

отдѣлъ неофициальный.

Новый завѣтъ—таинство Причащенія.

«Какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человекѣвъ, потому что во немъ все согрѣшили» (Рим. 5,12).

По грѣхопадѣніи первыхъ людей Богъ Отецъ предопредѣлялъ спасти людей и весь міръ чрезъ крестныя страданія Сына Божія, чтобы „какъ въ Адамѣ все умираютъ, такъ во Христѣ все ожило“ (1 Кор. 15,22), и чрезъ жертву, принесенную на крестѣ Сыномъ Божиимъ, Богъ Отецъ опредѣлялъ спасти всѣхъ тѣхъ, кто будетъ участвовать въ Его страданіяхъ, чрезъ принятіе тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ св. Причащенія. Тайна искупленія, чрезъ побѣду надъ смертію „пастыря овецъ великаго кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа (Евр. 13,20), была открыта еще Адаму, когда Богъ сказалъ діаволу: „вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя во главу, а ты будешь въ пяту (Быт. 3,15), и вѣра ветхозавѣтныхъ праведниковъ въ эту тайну выражалась въ ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвахъ, и особенно въ ветхозавѣтной Пасхѣ, съ агнцемъ закалаемымъ, который прообразовалъ собою новозавѣтнаго Агнца—Іисуса Христа, поэтому и новозавѣтный пророкъ св. Іоаннъ Креститель, указывая на Іисуса Христа, сказалъ:

„се Агнецъ Божій, взямай грѣхъ міра“ (Іоан. 1,29). Но всѣ эти ветхозавѣтныя жертвы были временны и должны были быть прекращены по привесеніи новозавѣтной жертвы на крестѣ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и долженъ былъ начаться новый завѣтъ „кровію Іисуса Христа, сына Божія“ (Евр. 13,20). Въ чемъ же этотъ новый завѣтъ, который, какъ говоритъ и уважаемая старообрядцами книга „о вѣрѣ“, установленъ Господомъ Іисусомъ Христомъ на тайной вечери: „Яко Христосъ на вечери своей новый завѣтъ предалъ есть, его ради древніе уставы престати имуть“ (Кн. о вѣрѣ л. 47 об.)? Новый завѣтъ заключается въ крови Христовой т. е. въ таинствѣ св. Причащенія и непремѣнно въ его совершеніи и принятіи чувственно всѣми. Теперь можно спросить: въ какомъ завѣтѣ живутъ старообрядцы—безпоповцы, къ которому завѣту они принадлежать?—Если къ ветхому, то должны приносить овновъ и козловъ (Лев. 5,5—6), такъ-какъ никому не дозволено было жить безъ принесенія жертвъ, и никто изъ Евреевъ не осмѣливался жить внѣ закона; а если старообрядцы причисляютъ себя къ новому завѣту, то должны знать, что мы входимъ въ царство небесное „путемъ новымъ и живымъ посредствомъ крови Іисуса Христа“ (Евр. 10,19), т. е. должны совершать и принимать таинство Причащенія, безъ котораго спастись невозможно; и мы должны, какъ истинные послѣдователи Христовы; соблюдать сей новый завѣтъ Спасителя нашего неизмѣнно, какъ соблюдали его христіане первенствующей Церкви. Такъ изъ книги Дѣяній апостольскихъ видно, что первые христіане точно исполняли тотъ завѣтъ, „они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (Дѣян. 2, 42.), и сами апостолы всегда въ первый день недѣли собирались для преломленія хлѣба“ (Дѣян. 20,7); а апостоль Павелъ говоритъ о совершеніи этой вечери и всѣми христіанами вмѣстѣ съ апостолами: „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть-ли общеніе

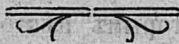
крови Христовой“ (1 Кор. 10,16), и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удостоверяетъ и то, что таинство Причащенія должно быть совершаемо и продолжаться до второго пришествія Христова въ воспоминаніе смерти Спасителя, словами: „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ“ (1 Кор. 11,26), а воля Спасителя о необходимости для вѣрующихъ совершенія таинства Причащенія очевидна и неизмѣнна изъ слѣдующихъ словъ Его: „если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6,53). Поэтому и старопечатныя, уважаемая старобрядцами книги осуждаютъ всѣхъ, не имѣющихъ таинства Причащенія; такъ въ книгѣ „о вѣрѣ“ говорится: „Господь Іисусъ Христосъ на тайной вечери своей—плоть свою ясти и истинную кровь свою пити божественнымъ ученикомъ, а при нихъ всѣмъ повелѣ тако: пійте отъ нея вси, и утвержая, яко да не уничтожитъ кто повелѣніе Его, поучаетъ семи словеса: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не пійте крови Его, живота не имаете въ себѣ. Страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ; и яко истинна суть словеса Его, симъ заключаетъ, небо и земля мимо идутъ; словеса-же Моя не мимо идутъ. Кто не ужаснется отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня; развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ (Кн. о вѣрѣ л. 51), итакъ тотъ только не причащается, кто хочетъ своей погибели. Даже началовождь старобрядчества протопопъ Аввакумъ строго обличаетъ безпоповцевъ за то, что они не вѣрятъ въ вѣчность установленія таинства Причащенія и не имѣютъ его у себя: „иже отъ причастія себя отлучаютъ, и я того не похваляю; рече-бо самъ Господь: ядй Мою плоть и пійй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Какъ-то такъ дерзко глаголетъ, яко не обрящеша конечно святыхъ таиць; только-то и людей святыхъ, что будто одни мы, а то всѣ погибли! Миленькіе

батьюшки, добро-ревность по Богѣ, да знать ей мѣра. Но блюдишь, до конца не упразднить жертвы той и самъ антихристъ; Самъ—бо рече Владыка: Авъ есмь съ вами до скончанія вѣка“ (Прот. Аввакумъ. Бороздина л. 23 прил.). Поэтому послѣдователи Аввакума поморцы разбавляли запасные дары, оставшіеся у нихъ отъ прежняго времени, перепекая ихъ въ новомъ хлѣбѣ, такимъ образомъ сознаваясь въ томъ, что необходимо для всѣхъ христіанъ причащаться и что безъ Причастія св. таинъ спастись не возможно. А вѣдь Христосъ сказалъ: овцы мои голоса Моего слушаютъ, и я знаю ихъ и онѣ идутъ за Мною (Іоан. 10,27); за кѣмъ же идутъ безпоповцы, чьи они овцы? — Отвергая таинство Причащенія, они слѣдуютъ за еретиками и за антихристовыми слугами, это ясно видно изъ тѣхъ-же старопечатныхъ книгъ: „невѣрніи-же и еретицы отнюдь чюжди суть и не приѣмлютъ пречистаго Христова тѣла“ (Бол. Кат. л. 199); „еретицы жертвенниковъ не имутъ и егда въ церквахъ христіанскихъ пребудутъ, разоряютъ и извергаютъ изъ алтаря жертвенникъ“ (Кир. кн. л. 32). Кто-же смѣетъ не слушать гласа завѣщателя—Спасителя? — Только тѣ-же невѣрующіе еретники и съ ними предтеча антихриста папа Римскій“, который кровь Сына Божія, чашу новаго завѣта отъять, жертву совершенную отверже“ (Кир. кн. л. 30 об.). Такъ поступаютъ въ настоящее время и старообрядцы безпоповцы, похуляя православное богослуженіе и таинство Причащенія, они ни престоловъ, ни жертвенниковъ не имѣютъ и литургіи не служатъ, а потому и тѣла и крови Христовыхъ не приносятъ и не причащаются, за что и подлежатъ великому осужденію по слову ап. Павла, какъ онъ говоритъ „тягчайшему наказанію повинны будутъ тѣ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завѣта“ (Евр. 10,29)?

Убоимся-же, братіе, страшнаго отвѣта предъ Господомъ на Его послѣднемъ судѣ, будемъ хранить у сердца своего

Его св. завѣщаніе цѣло и невредимо, будемъ причащаться св. тайнъ тѣла и крови Его, не взирая на свои грѣхи, каковыхъ не избѣжимъ, но которые, при искреннемъ раскаяніи попалены будутъ въ насъ окончательно святымъ причастіемъ, „ибо причастіе есть цѣлебное бытіе, которое отъ будущихъ грѣховъ и соблазновъ соблюдаетъ, и не только прошедшіе обычныя грѣхи, но и смертныя, о которыхъ прольемъ слезы покаянія, очищаетъ“ (Вел. Кат. л. 389), поэтому съ радостію безъ всякаго сомнѣнія приступимъ къ св. чашѣ тѣла и крови Христовыхъ всѣ, съ женами и дѣтьями своими; съ той радостію, каковую выражалъ св. Іоаннъ Златоустъ, видя причащающимися современныхъ ему христіанъ: „возлюбленные, радуется мое сердце, когда я вижу вѣрныхъ съ женами и дѣтьми, приѣмлющихъ тѣло и кровь Господню. Если-же кто причастія лишень, тотъ и въ Церкви стоять недостоень“ (Злат. л. 94). Нѣтъ такому нерадивцу спасенія! Потому-что онъ не сохранилъ завѣщанія Христова, онъ его разорвалъ и разорванное на куски забросилъ въ небраженіи. Совершенно вѣрно, что только тотъ „не ужаснется отъ запрещенія и не послушаетъ гласа Господня, кто животь вѣчный погубити хочетъ“ (Кн. о вѣрѣ л. 51)!

Священникъ 97-го цѣхотнаго полка *Стефанъ Ивановъ*.



☞ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☞

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Народно-миссіонерскія чтенія въ г. Сызрани.

6 ноября 1916 года открылись народно-миссіонерскія чтенія въ Покровской церкви г. Сызрани.

Ведутся чтенія лекторами-священниками и діаконами г. Сызрани. Программа ихъ, рассмотрѣнная Отдѣленіемъ Епар-

хіяльнаго Свято-Троицкаго Братства и утвержденная Епархіальнымъ Начальствомъ, очень разнообразна и составлена изъ чтеній по расколо-сектантству, социализму, невѣрію вообще и о войнѣ. Чтенія сопровождаются обще-народнымъ пѣніемъ молитвъ, а съ 1 января, по инициативѣ настоятеля церкви, и чтеніемъ акафистовъ, что даетъ возможнымъ собирающимся во множествѣ слушателямъ съ пользою заполнить время отъ конца вечерни до прихода лекторовъ, начинающихъ чтенія въ 6 ч. вечера.

Мѣстные расколо-сектанты уже начали реагировать на эти чтенія и, повидимому, не прочь добиться того, чтобы сорвать эти чтенія.

Такъ, 1 января 1917 года во время чтенія пишушимъ эти строки, на тему „Штундизмъ и Христіанство“, нѣкто, неизвѣстный слушателямъ, неоднократно прерывалъ читавшаго, требуя разъясненія и стараясь втянуть въ бсеѣду. Къ счастью: лекторъ, проведя уже 20 лѣтъ въ приходѣ расколо-сектантскомъ, не смутился вопрошеніями и попутно на нихъ отвѣтивъ, достигъ наилучшихъ результатовъ, получивъ, совершенно для себя неожиданно возможность проиллюстрировать читаемое для слушателей, что, по отзыву всѣхъ присутствовавшихъ, очень имъ понравилось и запечатлѣло читаемое.

Первый вопросъ, которымъ нѣкто прервалъ чтеніе, былъ: „Почему вы крестите младенцевъ, когда они несмысленны и не могутъ имѣть вѣру во Христа и исповѣдать ее, что положительно требуется словами Христа: „Кто имѣетъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ“ (Марк. 16—16)

На это было предложено вопрошающему показать изъ слова Божія высказанное имъ предположеніе, что младенцы не имѣютъ вѣры во Христа и когда вопрошавшій не могъ указать отъ Св. Писанія ни одного мѣста въ подтвержденіе имъ высказаннаго, мною былъ приведенъ изъ Св. Евангелія рассказъ о входѣ Господа въ Иерусалимъ, когда грудные младен-

цы Божіимъ велѣніемъ отвергли уста и вслухъ всѣхъ восклицали „Осанна Сылу Давидову. Благословенъ Идущій во Имя Господне“, что съ ясностью показало, что младенцы даже грудные уже имѣютъ вѣру въ душѣ ихъ, хотя и не могутъ ее еще высказать (М. 21 г. 15, 16).

По вопросу о постѣ, сектантъ громко кричалъ: — „Что вы тутъ намъ читаете о постахъ, когда ваши всѣ до одного жрутъ во всѣ дни скоромное“.

На это мною было попутно, путемъ обращенія съ вопросомъ къ слушателямъ, разъяснено, что въ отношеніи несоблюденія постовъ огромная разница между православными и сектантами. Первые, нарушая посты, сознаютъ, что они грѣшатъ предъ Богомъ этимъ преслушаніемъ церкви, а сектанты, наоборотъ, считаютъ все всеядніе согласными съ Волей Божьею и считаютъ себя людьми не погрѣшающими, а исполняющими, святыми, оправданными.

Въ третій и послѣдній разъ незнакомецъ началъ по вопросу о войнѣ кричать, что воевать грѣхъ, что Богъ противъ войны, что войною нарушается заповѣдь „не убій“.

На мое предложеніе подтвердить сказанное отъ слова Божія, незнакомецъ продолжалъ голословно твердить одно и то-же, въ виду чего и былъ ему заданъ вопросъ о томъ, признаетъ-ли онъ факты изъ исторіи человѣчества, когда самъ Богъ помогалъ людямъ на войнѣ и даже чудеснымъ образомъ, и когда отвѣтъ получился отрицательный, то было напомяно слушателямъ съ дѣтскихъ лѣтъ, по урокамъ Закона Божія имъ еще извѣстное, событіе остановки Богомъ двигавшагося къ закату солнца, дабы дать возможность войскамъ Иисуса Навина побѣдить за — свѣтло непріятели (Ис. Нав. гл. 10 ст. 12—14) Послѣ сего, было предложено слушателямъ: желаютъ-ли они слушать читаемое имъ всѣмъ, или же бесѣду съ однимъ сектантомъ, пришедшимъ на чтеніе, повидимому, не слушать, а мѣшать читать и слушать.

Всѣ единодушно просили вести чтеніе, прибавивъ, что они теперь воочію убѣдились въ истинности читаемаго.

Освѣдомившись обо всемъ происходящемъ на чтеніи, мѣстный о. о. благочинный рѣшительнымъ образомъ воспретилъ о. о. лекторамъ прерывать читаемое разъясненіями совопрошающимъ, предложивъ 6 января свое слово собравшемуся народу о томъ, что чтенія суть только чтенія, а не собесѣдованія, а Миссіонерской Комиссіи, завѣдующей чтеніями Покровской церкви, рекомендовалъ завести дежурство ея членовъ на сихъ чтеніяхъ, которые бы всѣми мѣрами, до составленія протокола полиціей включительно, препятствовали бы попыткамъ расколо-сектантовъ правильному веденію чтеній путемъ обращенія ихъ въ собесѣдованія, а если кому изъ расколо-сектантовъ угодно имѣть бесѣду, то таковая можетъ быть проведена о. о. миссіонерами гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, но не въ храмѣ, гдѣ бесѣды запрещены постановленіемъ городского духовенства въ концѣ 1916 года.

Въ заключеніе могу сказать, что—слава Богу—наши чтенія нравятся народу, который всегда спрашиваетъ о томъ, когда они будутъ, о чемъ и кто будетъ читать, сотнями идетъ на нихъ и, по окончаніи ихъ, горячо благодаритъ батюшекъ, трудящихся на поприщѣ и внѣбогослужебнаго просвѣщенія жаждущаго его народа.

Свящ. А. Боголюбовъ.



⊗ ⊗ **ЖИЗНЬ и КНИГИ.** ⊗ ⊗

Къ вопросу о возрожденіи приходской жизни.

Вопросъ о возрожденіи приходской жизни скоро взошелъ и скоро высохъ. Распоряженіе Синода по данному вопросу сельское духовенство застало почти врасплохъ, и на свои собранія оно являлось совершенно неподготовленнымъ и, кромѣ обычнаго пожеланія совершать богослуженіе истово, ниче-

го немогло говорить. Сельское духовенство было въ полномъ недоумѣннн: все шло хорошо—народъ въ церковь ходилъ усердно, поведеніе его было безупречно, духовенство по силѣ возможности работало, авторитетъ его стоялъ высоко, съ народомъ оно находится въ самомъ тѣсномъ единеннн. Въ это самое время является распоряженн: спѣшно оживить приходскую жизнь.

Изъ чтенн распоряженн Синода получалось такое впечатлѣнн: св. Синодъ усмотрѣлъ, что вѣра и нравственность въ народѣ падаетъ, а причину его онъ видитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что, будто, пропала связь между духовенствомъ и народомъ. Онъ желаетъ возродить приходскую жизнь до той степени, въ какой она находилась въ лучшіе вѣка.

Объ упадкѣ религн и нравственности въ народѣ у насъ судятъ по 1905 и 1906 годамъ. Въ этихъ годахъ дѣйствительно происходили явленн весьма печальныя. Но 1905 и 1906 годы—ненормальные годы. Тутъ народъ былъ сбнть съ толку. О религнзно-нравственномъ состоянн народа нельзя судить по революціоннымъ годамъ. Въ данное время религнзно-нравственное состоянн народа весьма отрадное.

Прошлое кажется намъ всегда хорошимъ. И по религнзному вопросу идеаломъ служить прошлое. У насъ принято утверждать, что въ старину народъ былъ религнзный, нравственный, духовенство стояло на надлежащей высотѣ. Но намъ думается, что это не вполне вѣрно. Прежде всего, что представлялъ изъ себя священникъ хоть времени царя Алексѣя Михайловича? Это настолько грамотный человекъ, что могъ читать богослужебныя книги, но писать не умѣлъ. Думается, что образованный священникъ того времени не годился-бы теперь въ псаломщики, а настоящій самый заурядный священникъ тогда былъ-бы необыкновенно образованнымъ. А главное, кругъ обязанностей священника того времени былъ весьма ограниченный, а теперь у священника такъ много обязанностей и

такъ много съ него требуется. Священникъ того времени не могъ руководить народомъ, а имъ руководили богатые люди въ обществѣ. Близость духовенства къ народу выразалось въ томъ, что духовенство вело такую же мужицкую жизнь. Тогда весь строй жизни былъ весьма примитивный. Церковный строй того времени напоминаютъ захолустныя раскольническія или татарскія селенія, а священниковъ того времени напоминаютъ раскольническіе наставники-простецы или татарскіе муллы, которые въ жизни народа не играютъ никакой роли,—въ примѣры они намъ не годятся. И вѣра народа была, намъ думается, не сознательная, а почти суевѣрная. Народъ былъ религіозенъ по внѣшности, строго соблюдалъ обряды. Нравы народа тоже были не лучше, а много хуже настоящаго. Если въ нашъ вѣкъ случились 1905—1906 года, то тогда были худшія событія. Теперь народъ стоитъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи куда выше прежняго.

Потому, если нужна реформа приходской жизни, то не въ смыслѣ возвращенія къ прошлому,—прошлое было хорошо для своего времени,—а сообразно съ требованіями времени.

Реформы приходской жизни требуютъ главнымъ образомъ свѣтскіе люди. Но для нихъ важно не религія, а народъ, который якобы находится въ религіозной неволѣ. Поэтому ихъ пожеланія сводятся—къ уменьшенію власти епископа, къ выборному началу духовенства и допущенію прихожанъ къ распоряженію церковною казною. Но все это такіе вопрсы, которые не могутъ оживить приходскую жизнь. У многихъ реформаторовъ реформаторская тенденція вытекаетъ не изъ любви къ церкви, а изъ ненависти къ Синоду, епископамъ и и даже къ сельскому духовенству, которые они ненавидятъ за то, что оно не идетъ за ними. Реформа, основанная на ненависти, плохая реформа: хороша реформа, когда о ней болитъ душа. Возьмемъ навязываемую народу власть распоряжаться церковною казною. Въ дѣйствительности самъ народъ никогда не домогался власти распоряжаться церковною

казною, — ему это навязываютъ. Слава Богу, до сихъ поръ народъ не питаль къ своему духовенству и своимъ старостамъ никакого подозрѣнія. Иногда нѣкоторые задаются вопросомъ: „куда дѣваются церковныя деньги?“ „Сколько должно быть денегъ въ церкви!“ Но это часто такіе люди, которые въ церкви никогда не бываютъ и никакого дохода церкви не даютъ; они мѣрятъ на свой аршинъ. Церковною казною завѣдуютъ выборные приходомъ староста и представители. Если допустить распорядиться церковною казною приходомъ, то будутъ распорядиться не всѣ прихожане, а ихъ выборные, ну, вмѣсто настоящихъ трехъ, пять человекъ. Было бы чѣмъ распорядиться, распорядились — бы и староста съ представителями.

Тоже самое и выборное начало духовенства. Народу оно покажется полнымъ абсурдомъ, оно просто не естественно: выбираетъ-ли себѣ народъ учителя, врача, слѣдователя, пристава и т. п.? Выбираетъ народъ десятскаго, старосту, гласнаго и даже члена въ Думу; выбираетъ для того, что бы не исполнять данное дѣло каждому. Строго судя, нужно выбрать на извѣстную должность человека непременно изъ своей среды, котораго они знаютъ; но можно — ли найти среди народа достойнаго кандидата на должность священника, котораго могъ бы утвердить епископъ? Мнѣ приходилось говорить по данному вопросу съ лучшими прихожанами и они находятъ его абсурдомъ. Народъ не усматриваетъ никакого недостатка въ томъ, что у него духовенство не выборное. О епископѣ опъ весьма высокаго мнѣнія и къ нему питаетъ полное довѣріе.

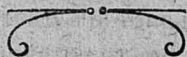
Пожеланіе Синода сводится, главнымъ образомъ, къ благотворительности церквей. Церковь должна кормить, поить, одѣвать всѣхъ нуждающихся. Это, конечно, хорошо, хотя и благотворительность должна быть разумная, — всякая благотворительность порождаетъ туеядство. Въ деревнѣ нѣтъ нужды въ богадѣльнѣ. Возьму свой приходъ. Въ приходѣ имѣется въ селѣ слѣпаня Марія, въ деревнѣ А. бездѣтные старикъ со

старухою, которые дѣйствительно нуждаются въ призрѣніи, но для нихъ не приходится содержать богадѣльню. Марію сейчасъ зовутъ къ себѣ всѣ солдаты на расхватъ, а въ мирное время развѣ дадутъ Маріи умереть съ голоду 250 дворовъ? Когда Марія бываетъ у насъ, то не знаетъ какъ благодарить народъ: даютъ ей и бѣлье и одежду. А старика Ивана теперь взяли одножителемъ за домъ и землю. Деревни не городъ, въ городѣ убогому дѣйствительно можно умереть съ голоду, а въ деревнѣ не умереть. Въ деревнѣ благотворительность развита, можетъ быть, болѣе чѣмъ требуется: сколько по деревнѣ ходитъ здоровыхъ нищихъ, которые вполне могли бы сами себя кормить. Истинно нуждающихся народъ и самъ не забываетъ. Когда я разъ предложилъ одному церковному человѣку собрать къ Пасхѣ для одного убогаго пасхальныхъ припасовъ, то онъ мнѣ сказалъ: „не беспокойтесь, развѣ у насъ оставить его безъ пасхальныхъ припасовъ, вотъ ночью въ субботу натаסקаютъ ему всего“.

Приходскую жизнь, конечно, нужно еще лучше поставить. Но распоряженіемъ, инструкціей и даже законоположеніемъ этому не помочь. Все зависитъ отъ священника, душа прихода — священникъ. Не даромъ составила пословица! каковъ попъ, таковъ и приходъ. Потому нужно стараться еще лучше поставить школу, готовящую кандидатовъ во священники. Священники должны быть весьма образованы и религіозны. Нужно улучшить условія ихъ жизни. Самому духовенству нужно быть во всемъ примѣромъ для прихожанъ, строго соблюдать церковные обряды и обычаи и жить, какъ выражается преосвященный Серафимъ, противоположно народной жизнью, чтобы слово не расходилось съ дѣломъ. Памятенъ мнѣ рассказъ одного сборщика на церковь. Когда онъ пошелъ собирать на церковь, то нашелъ нужнымъ начать съ своего духовенства, но батюшка только благословилъ, но не пустилъ въ кружку ни копейки, діаконъ только выругался, а псаломщикъ только побалагурилъ съ нимъ.

Желательно смягчить нѣкоторыя формальности, какъ, напр., оглашеніе при бракѣ или запрещеніе отпѣвать или служить панихиду въ нѣкоторые дни, но объ этихъ вопросахъ подробно въ другой разъ.

Свящ. В. Дмитріевъ.



Библиографическая замѣтка.

I.

Архимандритъ Григорій. „Въ борьбѣ за трезвость“. Тридцать бесѣдъ противъ пьянства. Москва. 1916. Стр. 1—136. Цѣна 1 руб.

Новоизданная книга о Архимандрита Григорія представляетъ собою весьма цѣнный вкладъ въ сравнительно еще небогатую въ Россіи противоалкогольную литературу. Здѣсь вкратцѣ собрано все, что православный пастырь можетъ и долженъ сказать въ защиту трезвости и въ обличеніе порока пьянства съ церковнаго амвона.

Бесѣды о Архимандрита изложены языкомъ общедоступнымъ, дышатъ полной убѣжденностью и искренностью. Видно, что сердце ревностнаго пастыря—трезвенника переболѣло и перестрадало за всю «пьющую Русь». Въ пьянствѣ русскаго народа авторъ видитъ корень и источникъ всего зла, всѣхъ страданій и неурядицъ какъ частной—семейной, такъ и общественной и государственной жизни. «Чернымъ, грязнымъ, ядовитымъ пятномъ легло на святую Русь позорное иго пьянства, сдѣлавшись воистину всероссійскимъ горемъ. Стонетъ матушка—Русь подъ тяжкимъ бременемъ пьянства, такимъ тяжкимъ, тяжелѣе котораго еще не было на Руси». Такъ говоритъ авторъ въ первой своей бесѣдѣ, сравнивая бѣдствія отъ пьянства съ татарскимъ погромомъ, бѣдствіями лихолѣтъя во времена самозванца, съ нашествіемъ Наполеона и проч. Все перенесла св. Русь, отъ всѣхъ своихъ ранъ излечилась, но отъ этой пьяной бѣды до сихъ поръ не можетъ избавиться. «Страшно становится за Русь святую православную, за ея безславіе и позоръ предъ всѣмъ міромъ»... Бесѣды автора расположены по особому плану, намѣченному во второй бесѣдѣ, носящей названіе «Наше пре-

ображеніе». Авторъ устанавливаетъ здѣсь положеніе, что «пьянство есть величайшее наше преступленіе противъ Бога, Церкви, жизни своей и близкихъ». Въ дальнѣйшихъ шести бесѣдахъ авторъ подробно раскрываетъ и доказываетъ это положеніе: 1) «Пьянство—смерть для души». 2) «Пьянство—смерть для тѣла». 3) «Пьянство—смерть для семьи». 4) «Пьянство—смерть для общества и государства». 5) «Пьянство—бѣдствіе для церкви». 6) «Пьянство—грѣхъ смертный». Въ дальнѣйшихъ своихъ бесѣдахъ авторъ какъ бы призываетъ себѣ на помощь всѣхъ древнихъ святыхъ трезвенниковъ: св. Іоанна Предтечу, Апостола Іоанна Богослова, св. муч. Моисея Мурина, св. муч. Вонифатія, препод. Марію Египетскую, какъ покровителей трезвости, и душевными, трогательными разказами о ихъ святой жизни убѣждаетъ всѣхъ, находящихся во власти «зеленаго змія», къ духовной борьбѣ этимъ врагомъ (Бесѣды 9—16).

Далѣе въ восьми бесѣдахъ авторомъ излагаются взгляды на порокъ пьянства знаменитѣйшихъ отцовъ и вселенскихъ учителей Церкви: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, препод. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, святителей—Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго. Въ двухъ бесѣдахъ излагается исторія жизни ветхозавѣтныхъ трезвенниковъ: св. пророка Даніила, св. трехъ отроковъ, Самсона и Самуила. Въ послѣднихъ пяти бесѣдахъ авторъ вдумчиво и назидательно рѣшаетъ вопросы о томъ, какъ съ прекрасными душевными задатками, благодаря легкомысленному отношенію къ яко-бы „невинному“ употребленію спиртныхъ напитковъ въ молодости, дѣлаются потомъ горькими пьяницами; говоритъ далѣе о томъ, что залогъ человѣческаго счастья—въ трезвости, и что отрезвить русскій народъ можетъ и сильна только св. Православная Церковь, а отнюдь не самозванные «трезвенники», въ родѣ извѣстныхъ сектантовъ—«братцевъ». Церковь можетъ достигнуть этого посредствомъ «Братствъ трезвости», къ организациі которыхъ авторъ, въ послѣдней своей бесѣдѣ, и призываетъ всѣхъ ревнителей трезвости.

Горячо рекомендуемъ книгу о. Архим. Григорія всѣмъ собратіямъ—приходскимъ пастырямъ, какъ для церковныхъ поученій о трезвости, такъ и для широкаго распространенія среди приходскаго православнаго населенія. Такія книги нужно распространять въ народѣ всѣми возможными способами, особенно черезъ школы, въ видѣ подарковъ лучшимъ ученикамъ.

II.

Архимандритъ Григорій. Пастырскіе завѣты доблестнымъ русскимъ воинамъ. Москва. 1916 г. стр. 1—292. Цѣна 2 р.

Книга представляетъ собою сборникъ поученій военнаго пастыря, сказанныхъ во время послѣдней великой міровой войны. Поученія кратки, но глубоко содержательны и общедоступны по изложенію. Для православнаго русскаго воина на фронтѣ или въ лазаретѣ эта книга о. Архимандрита Григорія была бы самымъ лучшимъ, дорогимъ подаркомъ. Къ сожалѣнію, цѣна книги (2 р.) очень высока, что можетъ серьезно задержать широкое распространеніе ея въ войскахъ и лазаретахъ.

Протоіерей *В. Садовскій.*



ИЗЪ ОТКЛИКОВЪ ВОЙНЫ.

Бѣженцы по селамъ Алатырскаго уѣзда.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній по присурью).

Изъ Студенца мы направились въ с. Барашево.. Въ этомъ сравнительно большомъ селѣ есть, прежде всего бросающійся въ глаза признакъ культурности,—Кредитное Товарищество, предсѣдателемъ котораго, какъ мы случайно узнали, состоитъ настоятель мѣстной церкви о. Никольскій. Впрочемъ, село, благодаря необычной широтѣ улицъ, производитъ впечатлѣніе разбросанности.

Въ с. Барашевѣ развито съ давнихъ поръ ремесло пимокатное—изготовленіе валеной обуви.. Этимъ ремесломъ занимается большинство поселянъ. И барашевская обувь распространяется далеко за предѣлы Алатырскаго уѣзда.

Въ с. Барашевѣ пріютились до 20 семействъ русскихъ бѣженцевъ., въ количествѣ до 96 душъ. Въ судьбѣ этихъ бѣженцевъ принялъ участіе въ первое время мѣстный священникъ. Участіе его выразилось въ томъ, что при содѣйствіи другихъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ мѣстнаго общества ему удалось обследовать матеріальное положеніе бѣженцевъ, опредѣлить степень ихъ нужды и своевременно—неотложно исходатайствовать имъ денежное пособіе изъ средствъ Алатырскаго Отдѣла Всероссийскаго Общества попеченія о бѣженцахъ русской національности..

Члены мѣстной импровизированной попечительной организациі очень внимательно отнеслись къ дѣлу.. Исходатайствовавъ пособіе и распредѣливъ его между бѣженцами соотвѣтственно дѣйствительной ихъ нуждѣ, они наблюдали и за тѣмъ, что бы каждый бѣженецъ использовалъ выданное ему пособіе по назначенію, т. е. на удовлетвореніе той нужды или потребности, которая членами была констатирована.... А деньги были выданы на Изготовление главнымъ образомъ обуви и одежды.. нѣкоторые же матеріалы были закуплены самими членами организациі...

При разговорахъ съ бѣженцами здѣсь мы не слышали жалобъ, такъ обычныхъ въ другихъ мѣстахъ, на неравномѣрность распредѣленія пособія....

Взрослые—бѣженцы здѣсь всѣ почти заняты крестьянскими работами.. Что касается участія бѣженцевъ въ мѣстномъ распространенномъ ремеслѣ, то, по наблюденіямъ, оно мало прививается имъ.. Эта работа тяжелая и имъ несвычная..

О. Настоятель заявилъ, что среди женщинъ—бѣженокъ есть не мало мастерицъ—ткачихъ.. Онъ выразилъ пожеланіе организовать здѣсь ткацкую мастерскую.. Но, какъ послѣ выяснилось, это не такъ—то легко сдѣлать при кѣсности и упрямствѣ бѣженцевъ.. Послѣднія изъявили согласіе принять участіе въ организациі мастерскихъ и въ работахъ, только при условіи, если ткацкіе станки будутъ поставлены у каждой изъ нихъ въ квартирѣ, а не въ общемъ зданіи—мастерской, какъ предполагалось..

Въ этомъ селѣ нашлось до 15 человекъ дѣтей бѣженцевъ школьнаго возраста. Вполнѣ возможно бы было организовать здѣсь маленькую школу.. Помѣщеніе было готовое—въ имѣющемся училищѣ въ послѣобѣденное время.. Нашлась на мѣстѣ и учительница—полноправная и правоспособная, изъявившая готовность принять на себя трудъ обученія за 15 рублей въ мѣсяцъ на учебное время. Но, къ сожалѣнію, предложеніе это было отвергнуто., хотя по подсчету содержаніе этой школы при наличіи 15 учениковъ обошлось бы не болѣе 200 рублей въ учебный годъ.. Какова судьба этихъ дѣтей бѣженцевъ, пристроились—ли они въ какой либо другой школѣ, неизвѣстно.

Пр. В. З.



ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ.

Въ день кавалерійскаго праздника Ордена Св. Георгія Побѣдоносца 26-го ноября 1916 года на парадъ къ кафедральному собору г. Симбирска выведены были нижніе чины—георгіевскіе кавалеры всѣхъ частей Симбирскаго гарнизона въ составѣ двухъ ротъ съ полковыми регаліями (знаменами), хранящимися при 96 и 97-мъ пѣхотныхъ запасныхъ полкахъ.

Въ честь кавалерійскаго праздника Императорскаго военнаго Ордена Св. Вел. Побѣдоносца Георгія въ церкви 164-го пѣхотнаго Закаतालскаго полка въ 9 часовъ отслужена была литургія и молебенъ Вел. Георгію. Наканунѣ здѣсь же было отслужено въ 6 часовъ вечера всенощное бдѣніе, къ каковому времени были назначены нижніе чины командами при офицерѣ по одному отдѣленію и свободные отъ служебныхъ нарядовъ г.г. офицеры и заурядъ—чиновники. На панихидѣ, въ концѣ всенощнаго бдѣнія по павшихъ на полѣ брани воинахъ, присутствовали всѣ г.г. офицеры 97-го пѣхотнаго запаснаго полка во главѣ съ командиромъ полка. Въ виду того, что празднованіе кавалерійскаго торжества совпало съ престольнымъ праздникомъ храма 164-го Закаतालскаго полка въ честь Великомученика Георгія, богослуженіе приняло сугубое торжество. Всенощную, панихиду и литургію съ молебномъ совершалъ священникъ 97-го пѣхотнаго запаснаго полка о. Ивановъ, съ приглашеннымъ къ служенію о. діакона Духовнаго училища А. Любушкина, который своимъ отчетливымъ и яснымъ служеніемъ много придалъ красоты богослуженію, при искусномъ пѣніи полкового хора. На панихидѣ, которая совершена была при полномъ электрическомъ освѣщеніи храма, были помянуты, за упокой души, офицеры 164 Закаतालскаго полка: Николай Кудрявцевъ, Петръ Демьяновскій, Алексѣй Балакиршиковъ и др., а также вожди и воины православныя—те всѣ, положившіе животъ свой за вѣру православную, за Царя и родину. При пѣніи «со святыми упокой» и «вѣчная память», всѣми присутствующими преклонены были колѣна. Предъ началомъ панихиды священникомъ произнесено было слово о томъ, что по ученію св. ап. Павла всѣ христіане

должны разсматривать жизнь святыхъ, какъ своихъ наставниковъ въ вѣрѣ и подражать имъ. Такъ—св. Велик. Георгій, имя котораго носить этотъ св. храмъ, а также и Орденъ георгиевскихъ кавалеровъ, для всѣхъ воиновъ долженъ служить прямымъ примѣромъ того, что наши герои воины на дѣлѣ выполняютъ въ настоящую войну, награждаемые бѣленькимъ крестикомъ св. Георгія, за то, что открыто идутъ на встрѣчу смерти и претерпѣваютъ всѣ страды военныя за вѣру, Царя и Отечество, вплоть до возможнаго, невольнаго плѣна, въ которомъ наши герои—воины терпятъ отъ злыхъ тевтоновъ жестокаго, тажкія мученія, едва-ли не равнаго тѣмъ, какія претерпѣлъ за вѣру Христову воинъ Вел. Георгій въ началѣ христіанства въ IV-мъ столѣтіи. И какъ Вел. Георгій удостоился за свои страданія великаго прославленія отъ Господа Бога въ церкви Православной, такъ и наши воины герои уже и теперь прославляются по всему свѣту и будутъ прославлены, отличенные орденомъ св. Георгія отъ возлюбленнаго Государя тѣ, которые остались въ живыхъ; а подвиги тѣхъ изъ нихъ, которые перейдутъ въ вѣчность, будутъ записаны золотыми буквами въ исторіи—Отечественной—міровой войны и, затѣмъ, послѣдніе увѣнчаются вѣнцами мучениковъ въ царствіи небесномъ «Дадимъ же, дорогіе воины, оставшимся въ живыхъ героямъ, лишившимся способности къ труду, а также и семьямъ погибшихъ, отъ своихъ средствъ трудовую, солдатскую лепту, и, за положившихъ животъ свой, вознесемъ горячую молитву къ Господу славы о упокоеніи ихъ душъ въ мѣстѣ свѣтлѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ печали и воздыханія.»

На слѣдующій день отслужена была литургія и молебень Вел. Георгію съ присоединеніемъ моленія о дарованіи побѣды русскому воинству. Предъ молебномъ въ словѣ священникомъ приглашены были всѣ присутствующіе вознести усердную молитву св. Вел. Георгію, покровителю храма и Кавалерійскаго Ордена, какъ плѣнныхъ свободителю, нищихъ защитителю, немощныхъ врачу, царей поборнику. Нужно замѣтить, что всѣ присутствовавшіе на богослуженіи, начиная отъ командировъ и до рядовыхъ солдатиковъ, молились съ чувствомъ глубокой вѣры, сознаниемъ великаго служенія Царю, Отечеству и Родинѣ, предъ храмовой, полковой иконой св. Велик. Георгія, готовые во всякое время послѣдовать зову Верховнаго Вождя—воинства Россійскаго, и по его зову съ крестомъ въ груди и оружіемъ въ рукахъ,

стать—противъ враговъ безъ страха смерти и своею грудью защищать Отечество отъ дерзкаго врага. Охотою всѣ отозвались и на жертву въ пользу семействъ георгіевскихъ кавалеровъ; такъ въ храмѣ на этотъ предметъ собрано было 26 руб. 77 коп. Видно, что есть духъ любви у русскаго воина къ молитвѣ, не охладѣло расположеніе къ добродѣтели, въ пользу ближнихъ и крѣпко сознаніе, что нѣтъ большей любви, какъ любовь къ вѣрѣ православной, Царю и родинѣ, за которыя всѣ готовы положить животъ свой и пролить кровь свою, на какой подвигъ, благодареніе Богу, вѣримъ, всѣ воины готовы.

Священникъ 97-го пѣхотн. зап. полка *С. Ивановъ.*



Въ Епархіальномъ, Церковномъ, Археологическомъ Обществѣ.

Въ воскресенье 22 января въ залѣ Симбирскаго Архіерейскаго Дома, въ 2 часа дня, состоялось Общее Собраніе членовъ Симбирскаго Епархіальнаго, Церковнаго, Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Веніамина, въ присутствіи Преосвященнаго Епископа Назарія, г. Начальника губерніи, князя М. А. Черкаскаго. На собраніе явилось болѣе 50 членовъ Общества. По молитвѣ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, секретарь Общества С. Д. Сотинъ сообщилъ присутствующимъ свѣдѣнія о дѣятельности и состояніи Общества за 1916 годъ. Вѣрное задачамъ и цѣлямъ своего учрежденія, Общество, по мѣрѣ возможности, изучало церковно-религіозную жизнь края и стремилось къ расширенію церковнаго епархіальнаго Древлехранилища, продолжало заниматься изданіемъ и трудовъ членовъ Общества; съ благословенія Его Высокопреосвященства въ истекшемъ году былъ напечатанъ третій выпускъ „Симбирской Церковной Старины“; продолжались сношенія съ учеными Обществами, продолжали пополняться бібліотека и архивъ. Отмѣчаемому состоянію Общества существенно помогало само по себѣ и чрезъ о. о. благочинныхъ все чаще и дѣятельнѣе проявляемое сочув-

ствіе Обществу епархіального духовенства; отъ него продолжали поступать и денежные средства, и требованія на печатныя изданія Общества; имъ же сочувственно присылались или привозились въ Епархіальное Древлехранилище. и предметы церковной старины. Успѣху Общества много содѣйствовали Комитетъ его, въ его наличномъ составѣ, и отдѣльные члены Общества своими трудами и своими личными средствами. Болѣе всего какъ своимъ возникновеніемъ, такъ и существованіемъ Общество обязано неустаннымъ заботамъ и твердому руководству своего Высокопреосвященнаго Почетнаго Предсѣдателя. Особенное вниманіе Владыка удѣлялъ Древлехранилищу и изданіямъ Общества; третій выпускъ „Симбирской Церковной Старины“ своимъ выходомъ въ свѣтъ всецѣло обязанъ усмотрѣнію, разрѣшенію и благословенію Высокопреосвященнаго Владыки. -Послѣ прочтенія свѣдѣній о дѣятельности и состояніи Общества, казначеемъ прот. В. П. Садовскимъ была доложена вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ Общества, а состоящимъ въ числѣ членовъ ревизіонной комиссіи почетнымъ членомъ Общества Н. П. Пастуховымъ былъ прочитанъ актъ ревизіонной комиссіи. Вслѣдствіе истеченія трехлѣтія существованія Общества, было произведено переизбраніе состава Комитета; единогласно были избраны прежнія лица; затѣмъ, по предложенію Его Высокопреосвященства, избраны въ почетные члены проф. Императорскаго Казанскаго университета К. В. Харламовичъ, бывшій законоучитель Симбирскаго кадетскаго корпуса протоіерей Елпидифоръ Алексѣевичъ Успенскій и бывшій преподаватель Симбирской духовной семинаріи П. П. Неболюбовъ. Вмѣсто выбывшаго товарища почетнаго Предсѣдателя единогласно избранъ князь М. А. Черкасскій. Въ заключеніе, съ благословенія Его Высокопреосвященства, предсѣдатель Комитета Общества А. К. Яхонтовъ прочиталъ ясную и живую лекцію на современную церковно-археологическую тему „Археологія и жизнь“. Собраніе закончилось молитвой и святи- тельскимъ благословеніемъ.

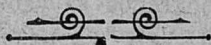
ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ КНИГА

„Симбирская Церковная Старина“

Вып. 3-й. — Цѣна 2 руб.

СОДЕРЖАНИЕ: Общій историческій очеркъ состоянія Симбирской Епархіи до открытія въ ней самостоятельной Архіерейской кафедры. Протоіерей *С. Введенскій*—Памяти Высокопреосвященнаго Симбирскаго Архіепископа Анатолія (1766—1916). Краткій біографическій очеркъ,—Слово Архіепископа Анатолія.—Ода (на латин. яз.) въ честь Архіепископа Анатолія, мадригалъ, сонетъ. Сообщ. свящ. о *Покровскій*—Памятникъ чести славы и чрезвычайныхъ происшествій времени. Симбирскій Свято-Троицкій соборъ (къ 75-лѣтію со дня освященія).—Проповѣди Θεодотія, Архіепископа Симбирскаго и Сызранскаго (ихъ содержаніе и характеръ) *С. Сотинъ*—Алатырская Духовная пустынь *А. Соловьевъ*.—Село Шумовк., (изъ лѣтописи, составленной въ 1875 г. свящ. Ник. Альбинскимъ) Сообщ. свящ. *А. Смышляевъ*.—Льготная память XVIII в. новокрещенному татарину. Протоіерей—миссіонеръ *Алексій Сокольскій*.—Изъ давнихъ воспоминаній о своихъ товарищахъ, наставникахъ и сослуживцахъ. (по случаю 75-лѣтія Симбирской дух. семинаріи). Протоіерей *Е. Успенскій* Къ исторіи Симбирскаго духовнаго училища (по архивамъ Симбирскаго Покровскаго и Сызранскаго Спасо-Вознесенскаго монастырей). *А. Яхонтовъ*



СОДЕРЖАНИЕ: Новый завѣтъ—таинство Причащенія.—Миссіонерское дѣло: Народно-миссіонерскія чтенія въ г. Сызрани.—Жизнь и книги: Къ вопросу о возрожденіи приходской жизни.—Библіографическая замѣтка.—Изъ откликовъ войны: Бѣженцы по селамъ Алатырскаго уѣзда.—Епархіальная лѣтопись: Праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ.—Въ Епархіальномъ Церковно-Археол. Обществѣ.—Приложеніе: «Листокъ для народа» № 3-й: 1) Рождественскій морозъ.—2) Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Печатать дозволяется. 1 Февраля 1917 года.

Цензоръ протоіерей *Сергій Медвѣдковъ*.

Редакторъ *А. Яхонтовъ*.

ВЫШЛА НАРЪ ПУКЛИН

ГОДАТЪ КНИГА

ВЪВЕДЕНІЕ ИЛИ ПРЕДИСЛОВІЕ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

ОБЪЕМЪ КНИГИ

Симбирскаго Епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго
Свято-троицкаго Братства.

Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатія отъ насѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и привлекли вниманіе Марфушки.

— „Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносило надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараудили, проспали мы тятку-то“...

— „Баютъ, около полночи пріѣхаль, Ванька съ вечерокъ щель, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла...“

— „Ахъ, ты грѣхъ-то какой, впустилъ, поди-бы живъ остался...“

— „Вишь, ужъ ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городѣ здоровешенекъ былъ. Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господъ служить въ городѣ, погрѣться заѣхалъ..

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалось раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забыты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства мужемъ. Помнился только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шель староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнута мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

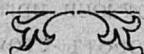
— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированного спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бѣни съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла, — распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги. —



Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ насѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и привлекли вниманіе Марфушки.

— „Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносилося надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали мы тятку-то“...

— „Бають, около полночи пріѣхалъ, Ванька съ вечерокъ шель, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла...“

— „Ахъ, ты грѣхъ-то какой, впустилъ, поди-бы живъ остался...“

— „Вишь, ужь ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городѣ здоровешенекъ былъ. Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господъ служить въ городѣ, погрѣться заѣхалъ..

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалось раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забыты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства мужемъ. Помнилъ только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шель староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнута мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

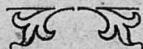
— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированного спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бани съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла,—распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги.—



Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ насѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься.. Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали снѣжныя люди и привлекли вниманіе Марфушки.

—, Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ наскочила на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и выскочила изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносило надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала хрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали ты тятку-то“..

—, Бають, около полночи пріѣхалъ, Ванька съ вечерокъ целъ, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла...

—, Ахъ, ты грѣхъ-то какой, впустилъ, поди-бы живъ остался...

— „Вишь, ужъ ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городъ здоровешенекъ былъ. Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господъ служить въ городѣ, погрѣться заѣхалъ.

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалось раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забыты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства мужемъ. Помнилъ только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шелъ староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнута мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

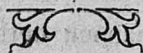
— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда ездѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированнаго спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бани съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла,—распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣвшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги.—



Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ настѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и привлекли вниманіе Марфушки.

— „Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносилось надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обмѣлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали мы тятку-то“...

— „Баютъ, около полночи пріѣхаль, Ванька съ вечерокъ шель, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла...“

— „Ахъ, ты грѣхъ-то какой, выпустилъ, поди-бы живъ остался...“

— „Вишь, ужъ ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...“

Вчера съ дядей Петрухой въ городѣ здоровешенекъ былъ, Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господъ служить въ городѣ, попрѣться заѣхалъ..

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалося раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забиты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства мужемъ. Помнился только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шель староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнута мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

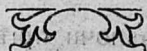
— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..“

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..“

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные боятся будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированнаго спирта.“

Въ узкихъ дверяхъ бани съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла, — распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги. —



Симбирскаго Епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго
Свято-троицкаго Братства.

Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ насѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и являлись вниманіе Марфушки.

— „Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносило надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали мы тятку-то“..

— „Баютъ, около полночи пріѣхалъ, Ванька съ вечерокъ шель, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла“..

— „Ахъ, ты грѣхъ-то какой, выпустилъ, поди-бы живъ остался“..

— „Вишь, ужь ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городѣ здоровешенекъ былъ. Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господъ служить въ городѣ, погрѣться заѣхалъ..

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ. казалося раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забыты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства. мужемъ. Помнился только смирный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шелъ староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнуть мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

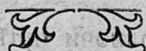
— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированного спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бани съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣлъ,—распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги.—



Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ насѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и привлекли вниманіе Марфушки.

—, Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносилось надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали мы тятку-то“..

—, Бають, около полночи пріѣхалъ, Ванька съ вечерокъ шель, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла...

—, Ахъ, ты грѣхъ-то какой, впустилъ, поди-бы живъ остался...

— „Вишь, ужь ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городѣ здоровешенекъ былъ. Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господѣ служить въ городѣ, погрѣться заѣхалъ.

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалось раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забыты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства. мужемъ. Помнился только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шелъ староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнута мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

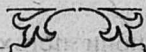
— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированнаго спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бѣни съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла, — распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги. —



Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ налѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и привлекли вниманіе Марфушки.

— „Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносилось надъ поломъ и расстаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали мы тятку-то“..

— „Бають, около полночи пріѣхалъ, Ванька съ вечерокъ шелъ, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла...“

— „Ахъ, ты грѣхъ-то какой, впустилъ, поди-бы живъ остался...“

— „Вишь, ужъ ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городѣ здоровешенекъ былъ. Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господъ служить въ городѣ, погрѣться забѣхалъ..

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалось раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забуты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства. мужемъ. Помнилъ только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шель староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнуть мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированнаго спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бани съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла, — распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги. —



Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ насѣвшаго инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и привлекли вниманіе Марфушки.

— „Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось, поносило надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали мы тятку-то“...

— „Бають, около полночи пріѣхаль, Ванька съ вечерокъ шель, видѣль, лошадь у воротъ стояла...“

— „Ахъ, ты грѣхъ-то какой, впустиль, поди-бы живъ остался...“

— „Вишь, ужь ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городѣ здоровешенекъ былъ. Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господь служить въ городѣ, погрѣться заѣхалъ..

— „Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалось раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забыты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства. мужемъ. Помнилъ только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шель староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнуть мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

— „Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

— „Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

— „Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированнаго спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бани съ трупомъ замѣшались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла,—распрягли Буланку.

Весь заиндѣвѣвшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги.—



Рождественскій морозъ.

Марфушка проснулась. Въ избѣ холодно. Замерзшія, мохнатая отъ налѣвшего инея окна чуть пропускали матовый свѣтъ. Закопченная избушка казалась еще мрачнѣе при тускломъ свѣтѣ. Марфушка печально глядѣла на свѣтъ въ окна, на его борьбу съ толстымъ слоемъ снѣга на стеклахъ. Никогда не было такого мрачнаго Рождества: на улицу страшно выглянуть—обморозишься... Сиди на печи, да грѣйся.. Мимо оконъ мелькали тѣни людей и привлекли вниманіе Марфушки.

—, Куда они идутъ въ такой морозъ и почему ихъ такъ много?“ „Да и въ избѣ у нихъ никого нѣтъ“..

Охватившее любопытство преодолѣло холодъ.. Мигомъ накинула на себя Марфушка шубенку, на босыя ноги сапоги и вылетѣла изъ избы.

Облако холоднаго воздуха ворвалось; поносило надъ поломъ и растаяло въ переднемъ углу. Марфушка черезъ сѣни выбѣжала во дворъ и обомлѣла: посреди двора, въ толпѣ народа стоялъ Буланка, а въ саняхъ, скорчившись, внизъ лицомъ лежалъ тятка.. На вытянутой ногѣ спалъ чулокъ и лежалъ только краешкомъ, а валенокъ лежалъ рядомъ. Другая же нога, подогнутая, была обута. Отъ всего тятки вѣяло одервенѣлостью и страшно было къ нему прикоснуться. Мамка со сбившейся съ головы шалью, въ разстегнутой шубенкѣ, плакала, причитала охрипшимъ голосомъ. Замѣтивъ подбѣжавшую къ ней Марфушку, еще сильнѣе заплакала.

„Сиротинушка ты моя несчастная, прокараулили, проспали мы тятку-то“..

—, Бають, около полночи пріѣхалъ, Ванька съ вечерокъ шель, видѣлъ, лошадь у воротъ стояла...

—, Ахъ, ты грѣхъ-то какой, впустилъ, поди-бы живъ остался...

„Вишь, ужъ ему такъ на роду писано, смертушка у него такая...

Вчера съ дядей Петрухой въ городъ здоровешенекъ былъ, Петруха-то вернулся, а онъ къ родственницѣ, что у господъ служить въ городѣ, погрѣться заѣхалъ..

—„Смерть придетъ, свою причину найдетъ.. Ишь какъ сердечная убивается, остался малъ-меньшой“, слышалось въ толпѣ.

Мамка плакала искренно. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни съ пьяницей, среди нищеты и побоевъ, цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ спокойной сытой жизни, съ прекращеніемъ торговли виномъ, казалось раемъ, но его унесъ съ собой замерзшій дядя Иванъ.

Забыты были пятнадцать лѣтъ загубленной молодости, съ озвѣрѣвшимъ отъ пьянства. мужемъ Помнился только смиренный и за послѣднее время ласковый съ дѣтьми Иванъ.

Толпа разступилась. Шель староста, котораго всѣ съ нетерпѣніемъ ждали.. На морозѣ въ 40 градусовъ есѣ продрогли, но не хотѣлось расходиться по домамъ, не узнавши, куда дѣнута мертваго Ивана. Староста съ сокрушеніемъ качалъ головой.

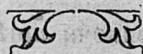
—„Эхъ, братъ, надѣлалъ-же ты хлопотъ міру... Куда его дѣвать-то, братцы, нешто подъ навѣсъ?..

—„Собаки какъ-бы донимать не стали, лучше въ кладовку запереть..

—„Тоже сказалъ въ кладовку, семейные бояться будутъ, тоже доведись до всякаго.. Баня у нихъ есть.. Тащи, братцы, въ баню, да потише, хватайся за голову, а ты Петрухъ съ Якимомъ, поддерживай за ноги.. Ишь какъ примерзъ. Вынутый изъ саней дядя Иванъ не мѣнялъ положенія.. Голова бородой пристыла къ рукамъ, а съ вытянутой ноги потревоженный чулокъ окончательно спалъ и лежалъ въ саняхъ рядомъ съ пустой бутылкой денатурированнаго спирта.

Въ узкихъ дверяхъ бани съ трупомъ замѣшкались. Рвущуюся къ дверямъ тетку Агафью почти силкомъ втащили въ избу. Только когда дверь опустѣла,—распрягли Буланку.

Весь заиндѣвшій, промерзшій, онъ съ трудомъ передвигалъ ноги.—



Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь,—охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой рассказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнныя окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастїе къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А была я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизїи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворять двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшатъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ—похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабакъ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркъ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до краю:—сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить—не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головой и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ-убивается несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа придется одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ—пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчій домъ съ молитвой о прощеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчій домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отринетъ и меня, какъ не отринулъ сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздаетъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитатъ листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многіхъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдальцевъ, одесжимыхъ пьной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь,—охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой разсказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнье окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастіе къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А былъ я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизіи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшатъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ—похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабакѣ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до края:—сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить—не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головой и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ-убивается несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа приходится одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ—пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ всё свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчій домъ съ молитвой о прощеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчій домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь-это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отринетъ и меня, какъ не отринуть сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздаетъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитатъ листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдалцевъ, одежимыхъ пьной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую наляютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь,—охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой разсказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнныя окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастїе къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А былъ я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизїи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшаютъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ—похмѣляюсь. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабакѣ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до края:—сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить—не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головою и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ-убивается несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа приходится одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ—пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчий домъ съ молитвой о прощеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчий домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отринетъ и меня, какъ не отринуть сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздаетъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитать листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—.. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помодившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдальцевъ, одержимыхъ пьной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь,—охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой рассказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнныя окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастїе къ вину неудержимо влекло меня въ объятя пьянаго угара. А былъ я торькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизїи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшатъ къ обѣднѣ въ Божїей храмъ, а я въ шинокъ—похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабакѣ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до краю:—сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить—не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головою и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ умираетъ несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа приходится одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ—пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчій домъ съ молитвой о прошеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчій домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь-это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отри-нетъ и меня, какъ не отринулъ сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздаетъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитать листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ при-зывъ къ трезвости—. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священни-комъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампа-ніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дож-дался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Гос-подь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пас-тырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня про-изнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдальцевъ, одержимыхъ пь.ной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Со-знай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой, собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь, — охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой разсказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнныя окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастіе къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А былъ я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизіи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшатъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ — похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабакѣ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до края: — сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить — не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головою и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ-убивается несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа придется одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ — пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчий домъ съ молитвой о прощеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчий домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отрицетъ и меня, какъ не отринуть сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздаетъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитатъ листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—.. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдальцевъ, одержимыхъ пьной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь, — охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой разсказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣныя окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастие къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А бывъ я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизіи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшатъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ — похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабацкѣ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до края: — сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить — не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головою и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ умираетъ несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа приходится одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ — пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говорить о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчій домъ съ молитвой о прощеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчій домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отринетъ и меня, какъ не отринуть сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздастъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитать листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—.. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушений и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдальцевъ, одежимыхъ пь.ной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь,—охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой рассказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнье окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастїе къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А былъ я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизїи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшатъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ—похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабакѣ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до краю:—сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить—не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головою и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ-убивается несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа приходится одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ—пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчій домъ съ молитвой о прощениі, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчій домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь-это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отринетъ и меня, какъ не отринуть сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздаетъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитатъ листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдальцевъ, одержимыхъ пьной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собратъ, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь,—охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой разсказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнныя окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастіе къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А былъ я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизіи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшатъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ—похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабакѣ. Не хватитъ денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до края:—сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить—не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головою и съ неотвязной думою, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ-убивается несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа приходится одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ—пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляною зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчій домъ съ молитвой о прощеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчій домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь-это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ и здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отринетъ и меня, какъ не отринулъ сына любящій отецъ. Обѣдня кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздаетъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному, наединѣ съ своими мыслями и прочитать листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубить и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господень съ тѣхъ поръ хранить меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдальцевъ, одержимыхъ пь.ной страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?

Ты хочешь знать, мой дорогой собрать, какъ я избавился отъ пьяной страсти. Изволь, — охотно подѣлюсь съ тобой. Быть можетъ, мой рассказъ поможетъ и тебѣ встать на дорогу трезвой жизни. Я вижу, нелегко тебѣ переносить презрѣнныя окружающихъ и видѣть слезы своихъ ближнихъ. Вотъ также тяжело жилось и мнѣ въ то время, какъ пристрастіе къ вину неудержимо влекло меня въ объятія пьянаго угара. А былъ я горькимъ пьяницей, какихъ не мало на Святой Руси. Бывало люди, близкіе ко мнѣ, стараются, чтобъ лучше выполнить работу, а мнѣ бы только деньги получить да поскорѣе обмѣнить ихъ на вино. Бывало люди, получивши плату, идутъ съ кулечками провизіи домой, а я спѣшу въ трактиръ, гдѣ и сижу въ чаду похмѣлья до той поры, пока тамъ не затворятъ двери. Бывало люди въ праздникъ по утру спѣшаютъ къ обѣднѣ въ Божій храмъ, а я въ шинокъ — похмѣляться. И силой и умомъ я не обиженъ былъ отъ Бога, но все, что зарабатывалъ въ недѣлю, все оставлялъ съ друзьями въ кабацкѣ. Не хватить денегъ, отнесу въ закладъ шинкаркѣ сапоги, топоръ или рубанокъ. Дошелъ въ концѣ-концовъ до края: — сталъ бить жену, нерѣдко ночевалъ въ участкѣ, ходилъ въ опоркахъ, сталъ сторониться людей. Не скрою, находили иногда и на меня минуты просвѣтленья. То добрые совѣты ближнихъ, то угнетенный видъ жены порою заставляли и меня на время бросать пьянство. Но не надолго. И самого тянуло выпить, да и друзья проходу не давали. Ну, думаешь, одну то рюмку выпить — не бѣда. А тамъ за нею, смотришь, выпилъ и другую и третью, и далѣе безъ счету, пока не спустишь все, что можно. И снова все пойдетъ по старому: самъ бродишь оборванцемъ, озлобленный на всѣхъ, съ больною головою и съ неотвязной думой, гдѣ достать вина, а дома горько плачетъ-убивается несчастная жена, которой въ эти дни запоя мужа придется одной работать за двоихъ. Не знаю, слезы-ли несчастной или ея усердныя молитвы о мужѣ — пьяницѣ дошли до Бога, но только вразумилъ меня Господь.

Однажды передъ масляной зашелъ я въ праздникъ въ церковь. Остановился у порога и сталъ въ сторонкѣ отъ людей. И слышу я: священникъ говоритъ о блудномъ сынѣ, который

пропилъ все свое наслѣдство, живя распутно на чужбинѣ, и дошелъ, подобно мнѣ, до крайней нищеты, когда же образумился и возвратился въ отчій домъ съ молитвой о прощеніи, то любящій отецъ принялъ его, какъ сына. Устроилъ даже пиръ отъ радости, что сынъ, такъ долго пропадавшій, вернулся въ отчій домъ. Слова священника запали глубоко мнѣ въ сердце. Вѣдь это я заблудшій сынъ, вѣдь это я растратилъ въ пьянствѣ здоровье, и силы, данныя отъ Бога, вѣдь, это я не смѣю возвести очей своихъ на небо. Но милостивъ Господь, онъ не отринетъ и меня, какъ не отринулъ сына любящій отецъ. Обѣдъ кончилась. Смотрю, при выходѣ изъ храма церковный сторожъ раздастъ листки народу. Взялъ и я себѣ листокъ, и поспѣшилъ на этотъ разъ домой. Хотѣлось поскорѣй остаться одному наединѣ съ своими мыслями и прочитатъ листокъ, полученный въ напутствіе изъ храма. Читаю и дивлюсь: листокъ содержитъ въ себѣ то, что было нужно мнѣ въ эту минуту. Въ немъ призывъ къ трезвости—. Сознай, несчастный братъ, читаю я въ листкѣ, сознай всю глубину паденія, покайся предъ священникомъ и дай обѣтъ не прикасаться къ первой рюмкѣ въ кампаніи друзей. Она въ конецъ погубитъ и тебя, какъ погубила уже многихъ, слабыхъ волей“. Съ великимъ нетерпѣніемъ дождался я вечерни и поспѣшилъ къ священнику. Тутъ со слезами я просилъ священника усердно помолиться обо мнѣ, чтобы Господь помогъ и мнѣ избавиться отъ пьянаго недуга и добрый пастырь, помолившись, тутъ-же всенародно пригласилъ меня произнести обѣты воздержанья. Животворящій Крестъ Господенъ съ тѣхъ поръ хранитъ меня отъ искушеній и соблазновъ и вотъ ужъ десять лѣтъ я твердою ногою стою на трезвенномъ пути. На этотъ путь зову я всѣхъ страдалцевъ, одержимыхъ пьяною страстью. Иди на этотъ путь и ты, мой дорогой собратъ! Сознай преступность пьянства и пагубность его и для души твоей и для здоровья, и предъ святымъ Крестомъ усердно помолись, чтобы помогъ тебѣ Господь впередъ не прикасаться къ рюмкѣ, которую нальютъ тебѣ твои друзья. (И. Б. Т.)

6) **Епархіальная лѣтопись:** Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣ-богослужебныя собесѣдованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) **Иноепархіальное обозрѣніе**—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) **Современная жизнь:** краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и за границей.

9) **Смѣсь:** очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителѣй Православія въ расколотской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержанія; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго и церковно-археологическаго содержанія* въ области изслѣдованій мѣстнаго края (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), б) *листки проповѣдическіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Въ 1917 г. при этомъ отдѣлѣ будутъ повременно печататься листки и брошюры противоалкогольнаго содержанія, издаваемые Симбирскимъ Свято-Троицкимъ просвѣтительнымъ Братствомъ.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что и въ предыдущіе годы, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей, будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемая въ Редакцію статьи не должны быть длинными (длинныя статьи неудобно печатать въ двухнедѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше—на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку. Мелкія статьи не возвращаются.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи А. К. Яхонтову.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 5 Р.

Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Новый Завѣтъ—Таинство Причащенія. Священникъ 97-го пѣхотнаго полка *Стефанъ Ивановъ*.
2. Миссіонерское дѣло. Народно-миссіонерскія чтенія въ гор. Сырѣани. Священ. *Боголюбовъ*.
3. Жизнь и дѣятели. Просу о возрожденіи приходской митрїевъ.
4. Борьба съ пьянствомъ. Архимандритъ Григорій „Въ Пастырскіе завѣты доблестнымъ пастыремъ *В. Садовскій*“.
5. Изъ откликовъ войны. Бѣженцы по селамъ Алатырскаго уѣзда. (Изъ путевыхъ впечатлѣній по присурью). Пр. *В. З.*
6. Епархіальная лѣтопись. Праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ. Священникъ *Ст. Ивановъ*.
7. Въ Епархіальномъ, Церковномъ, Археологическомъ Обществѣ
8. Новая книга „Симбирская Церковная Старина“, вып. 3-й.
9. Приложение. Листокъ для народа, № 3. а) „Рождественскій морозъ“.
10. б) Съ чего начать борьбу съ недугомъ пьянства?